

"Вроде того", - согласилась Трейси. "Ты бы видела Малфоя после того, как он прочитал статью, он был в ярости. Она пыталась его развеселить..."

"Накинулась на него и ткнула грудью ему в лицо?" предположила я.

Лили хмыкнула. "Очень даже. Но ты же знаешь, что обычно Малфой не жалеет внимания... Он просто отпихнул ее и выбежал из Большого зала".

Я приподняла бровь. "Ну, я имею в виду, что если бы Паркинсон присосалась к нему, я бы тоже отшвырнул ее и помчался к холмам".

"Хотя ваша светская жизнь, несомненно, увлекательна, мисс Грейнджер..." Я оглянулась и увидела, что Снейп навис над Роном, Гермионой и Гарри, которые повернулись и в ужасе уставились на него: "Я должен попросить вас не обсуждать это на моем уроке. Десять баллов с Гриффиндора".

Гарри оглянулся на нас, Слизеринцев. Я увидела, как Малфой сверкнул значком "POTTER STINKS" в подземелье, и закатила глаза, когда взгляд Гарри сузился. Малфой выглядел немного веселее, чем минуту назад.

"А... тоже читаешь журналы под столом?" добавил Снейп, выхватывая экземпляр "Ведьминого еженедельника". "Еще десять баллов с Гриффиндора... ну конечно же..." Черные глаза Снейпа сверкнули, когда они упали на статью Риты Скитер. "Поттер должен не отставать от своих газетных вырезок..."

Подземелье разразилось хохотом Слизерина, а тонкий рот Снейпа скривила неприятная улыбка. Гарри в ярости смотрел на Снейпа, который начал читать.

"Тайная сердечная боль Гарри Поттера"... дорогая, дорогая. Поттер, что с вами? "Мальчик, не похожий ни на кого другого, возможно..."

Снейп делал паузу в конце каждого предложения, чтобы слизеринцы могли от души посмеяться. Статья звучала в десять раз хуже, когда ее читал Снейп. Даже Гермиона покраснела.

"...Доброжелатели Гарри Поттера должны надеяться, что в следующий раз он отдаст свое сердце более достойному кандидату". Как трогательно", - усмехнулся Снейп, сворачивая журнал под продолжающиеся раскаты смеха слизеринцев. "Что ж, думаю, мне лучше разделить вас троих, чтобы вы могли думать о зельях, а не о своей запутанной личной жизни. Уизли, ты остаешься здесь. Мисс Грейнджер - вон там, рядом с мисс Паркинсон. Поттер - за тот стол перед моим столом. Двигайтесь. Сейчас же".

Снейп поплелся за Гарри, пока мой брат яростно собирал свои материалы и устремлялся к

выходу из класса. Я смотрел ему вслед, не испытывая ничего, кроме облегчения, что Снейп не нашел статью о нас с Малфоем. Одному Богу известно, что бы случилось, если бы он решил прочитать ее вслух.

Я внимательно наблюдала за тем, как Снейп, наклонившись, злобно шипит на Гарри, который резал корни имбиря и притворялся глухим. Однако что-то его задело, и он поднял голову и что-то сказал в ответ. Снейп потянулся в карман и протянул бутылочку с чем-то прозрачным. Прозрачных зелий было очень мало. Наиболее вероятным вариантом - если только это не был какой-нибудь яд - был Веритасерум.

В дверь подземелья постучали.

"Войдите, - произнес Снейп своим обычным голосом.

Класс оглянулся, когда дверь открылась. Вошел профессор Каркаров. Мы наблюдали за ним, пока он подходил к столу Снейпа. Он крутил пальцем свою козлиную бородку и выглядел взволнованным.

"Нам нужно поговорить, - резко сказал Каркарофф, подойдя к Снейпу. Казалось, он был настолько уверен, что никто не услышит его слов, что едва разжимал губы; создавалось впечатление, что он плохой чревовещатель.

"Я поговорю с вами после урока, Каркаров, - пробормотал Снейп, но Каркаров прервал его.

"Я хочу поговорить сейчас, пока ты не можешь ускользнуть, Северус. Ты избегаешь меня".

"После урока", - огрызнулся Снейп. Каркаров выглядел крайне обеспокоенным, а Снейп - рассерженным.

Каркаров просидел за партой Снейпа до конца двойного урока. Казалось, он стремился не дать Снейпу ускользнуть в конце урока. Я подумывал разбросать по полу несколько раздавленных жуков - маленьким зернышкам понадобится целая вечность, чтобы подняться, - но я уважал Снейпа больше, чем любого другого учителя. Если бы Каркаров ворвался в класс, чтобы перекинуться парой слов с Макгонагалл, я бы точно остался. Как бы то ни было, я убрала свои вещи в конце урока и ушла вместе со всеми.

"Чувства к Поттеру? Да ладно! Почему я должен испытывать что-то, кроме презрения, к такой мерзости, как она?"

Я остановился перед дверью в класс. Малфой стоял возле мерцающего факела, вокруг него собрались остальные ребята из Слизерина, а также Пэнси, Булстроуд и Дафна.

"Она такая всезнайка, вечно сидит в библиотеке, как какая-нибудь монашка! И я догадываюсь,

почему - никто не хочет быть рядом с ней! Если они не ненавидят ее за ее характер, то ее лицо точно сделает всю остальную работу!"

Паркинсон завывала от смеха, с надеждой прижимаясь к Малфое, а Булстроуд, Крэбб и Гойл тупо хихикали. Я с некоторым облегчением увидел, что Дафна лишь издала легкий смешок, а Нотт и Забини довольствовались вежливо-веселыми улыбками.

Удивительно, но это было больно. Может быть, это было потому, что в прошлый раз, когда я сказала Малфоем два слова, мы действительно поладили. Он был... даже милым. А теперь он разворачивается и говорит обо мне такие вещи? Я почувствовала, как гнев в животе зашевелился и начал ползти по венам, пока я смотрела, как свет факела мерцает на прядях платиновых волос. Это было почти гипнотически.

"Пойдем, пойдем", - шипела Лили, хватая меня за руку и пытаясь оттащить. Я вырвал руку и, не успев даже подумать об этом, заговорил.

"В свою защиту скажу, что не могу ничего поделать с тем, как выглядит мое лицо", - холодно сказал я, проецируя свой голос на группу. Я наблюдала за тем, как лицо Малфоя теряет цвет и он оборачивается, чтобы увидеть меня, все еще стоящую в дверях класса.

"Золотоискатель!" Паркинсон с криком бросилась на меня со стороны Малфоя, обхватив его руками и прижавшись лицом к его плечу.

"Поттер", - медленно произнес Малфой. Я не винил его за настороженность. Каким-то образом моя палочка оказалась у меня в руке. Не задумываясь, я поднял ее, направив кончик на воющую Паркинсон. На какой-то случайный, дикий миг мне померещилось, что она будет выглядеть не смеющейся, а воющей от боли. Заклинание было на моих губах, оно едва не вырвалось на свободу, но я заставил его сдержаться.

"Фурнункулус!"

Пэнси застонала, когда на ее лице появились нарывы, толстые, болезненные и сочащиеся гноем. Она прижалась спиной к стене, руки бесполезно трепыхались перед лицом. Фурункул на кончике носа лопнул, и она заскулила.

"Поттер, - поспешно сказал Малфой, поднимая руки. "Я не хотел..."

Мне было все равно, что он имел в виду. "Почему я хоть на мгновение подумал, что ты не претендуешь ни на что, кроме претенциозного, эгоцентричного засранца?" тихо сказал я. Я еще раз щелкнул палочкой и увидел, как букашки в его носу превратились в больших черных летучих мышей, которые летали вокруг и били его лицо своими крыльями.

Повернувшись на пятках, я бросился прочь.

В половине первого я направился по Высокой улице мимо Дервиша и Бангса к окраине деревни. Извилистый переулок выводил меня на дикую местность вокруг Хогсмид. Коттеджей здесь было меньше, а их сады - больше. В нескольких из них росли волшебные травы и растения. Я шел к подножию горы, в тени которой лежал Хогсмид. Потом я свернул за угол и увидел в конце дорожки ворота. Там стояли Гарри, Рон и Гермиона, причем Гарри держал в руках сумку. Рядом с ними, положив передние лапы на самую верхнюю перекладину, стоял очень большой, лохматый черный пес, который нес в пасти несколько газет.

"Привет, Сириус, - сказал я, ласково улыбаясь своему крестному. Я ласково взъерошил шерсть на его макушке.

У нас с Сириусом все начиналось очень плохо. В ту ночь в Визжащей хижине я кричала и проклинала его, а в какой-то момент даже физически напала на него. Но переписка и некоторое время на то, чтобы переварить все, что я узнал в ту ночь, смягчили мои чувства к нему. Теперь мы отлично ладили - временами я даже находил с ним общий язык лучше, чем с Гарри, в основном потому, что Сириус не боялся иногда пойти по низкому пути.

"Гарри, - сказал я, улыбнувшись и обняв его одной рукой, второй я поддерживал тяжелую корзину. Он обнял меня в ответ, искренне улыбаясь. Кивнув Гермионе и проигнорировав Рона, который хмуро смотрел на меня, я почувствовал себя так, как будто я просто прохожу мимо. Не думаю, что он еще простил меня за инцидент за столом Слизерина - но, с другой стороны, чего он ожидал, придя туда в таком виде?

Сириус приветственно рывкнул и ткнул носом в корзину у меня под мышкой. Я улыбнулся. В то утро я вместе с Сайласом отправился на кухню. Он получил яйцо от Хилли, которая, похоже, очень любила его - я подумал, не приносит ли она ему дополнительные яйца, потому что, несмотря на то, что я сократил количество его лакомств, он все еще казался примерно того же размера.

Мне было немного неловко врать домовым эльфам. Я сказал им, что еду с друзьями на пикник в Хогсмид. Технически это не было ложью - я собирался в Хогсмид с друзьями, но это был не совсем пикник, как таковой. Всю еду должен был съесть Сириус. У меня были свежие булочки, остатки бекона, целая курица, пара початков кукурузы в алюминиевой фольге и несколько термосов с тыквенным соком. Они даже дали мне пару упакованных печений.

Сириус повернулся и рысью направился прочь от них по заросшему кустарником участку, который поднимался к скалистому подножию горы. Мы перелезли через перила и пошли следом. Сириус привел нас к самому подножию горы, где земля была усыпана валунами и камнями. На четырех лапах ему было легко, но мы скоро выдохлись. Мы последовали за Сириусом выше, на саму гору. Почти полчаса мы карабкались по крутой, извилистой и каменистой тропе, следуя за виляющим хвостом Сириуса, потели на солнце, ручки корзины впивались мне в плечо.

Наконец Сириус скрылся из виду, и когда мы добрались до того места, где он исчез, то увидели узкую расщелину в скале. Мы протиснулись в нее и оказались в прохладной, тускло освещенной пещере. В конце ее, обвязавшись одним концом веревки вокруг большого камня,

сидел гиппогриф Бакбик. Наполовину серый конь, наполовину огромный орел, - свирепый оранжевый глаз Бакбика вспыхнул при виде них. Я улыбнулся, приблизившись к нему, и поклонился. Бакбик опустил голову в ответ.

Ухмыляясь, я поспешил вперед и начал почесывать место, где его клюв сходится с подбородком, и место за крыльями.

"Привет, красавчик, - прошептал я гиппогрифу. "Как дела?"

В ответ Бакбик издал низкий воющий крик. Я улыбнулся и опустил голову на его теплую, покрытую перьями шею, потянулся вверх, чтобы почесать ему макушку.

"Как тебе это нравится? Птицу встречают лучше, чем меня!"

Я отвернулся от Бакбика, чтобы посмотреть на своего крестного, теперь уже в человеческом облике. Сириус был одет в потрёпанную серую мантию, такую же, в какой он выходил из Азкабана. Его черные волосы были длиннее, чем в тот момент, когда он появился в огне, и снова были неопрятными и матовыми. Он выглядел очень худым.

"Я совершил для вас набег на кухню", - сказал я, передавая ему корзину. Гарри потянулся в сумку, достал салфетку, завернутую в сверток с едой, и передал ее, выглядя немного овечьим, пока Сириус восторгался курицей и беконом, которые я ему принес. Я думал, он упадет в обморок от восторга при виде печенья.

"Спасибо, - хрипло сказал Сириус, запихивая в рот печенье и усаживаясь на пол пещеры. Прожевав и проглотив, он достал из пакета Гарри барабанную палочку и стал ее разрывать. "Знаешь, как давно я не ел ничего сладкого? Я жил в основном за счет крыс. Не могу воровать слишком много еды из Хогсмида - привлекаю к себе внимание".

Он ухмыльнулся, глядя на нас с Гарри, но Гарри ответил ему неохотной ухмылкой.

"Что ты здесь делаешь, Сириус?" - спросил он.

"Выполняю свой долг крестного отца", - ответил Сириус, грызя куриную кость очень по-собачьи. "Не волнуйся, я притворяюсь милым бродягой".

Он все еще ухмылялся, но, заметив беспокойство на лице Гарри, сказал более серьезно: "Я хочу быть на месте. Твое последнее письмо... ну, скажем так, все становится более рыбным. Я ворую газеты и журналы каждый раз, когда кто-то их выбрасывает, и, судя по всему, не только я один начинаю беспокоиться".

Рон кивнул на пожелтевшие "Ежедневные пророки" на полу пещеры, и Рон поднял их и развернул. Гарри же продолжал смотреть на Сириуса.

"Что, если они поймают тебя? Что, если тебя увидят?"

"Ты забываешь, что не всем известно, что он анимаг", - напомнил я Гарри. "Пока он большую часть времени остается собакой, у него не должно быть никаких проблем. Ты ведь останешься в форме Анимаса, не так ли?" сурово спросил я своего крестного, когда он схватил еще одну барабанную палочку.

Рон подтолкнул Гарри и передал ему "Ежедневные пророки". Я перегнулся через его плечо, чтобы взглянуть на них. Их было два: Первый был под заголовком "Загадочная болезнь Бартемиуса Крауча", второй - "Ведьма из Министерства все еще пропадает - министр магии теперь лично вовлечен".

Я пролистал статью о Крауче. В глаза бросались фразы: не появлялся на публике с ноября... дом кажется заброшенным... Больница Святого Мунго для лечения магических болезней и травм отказывается от комментариев... Министерство отказывается подтвердить слухи о критической болезни...

"Они говорят так, будто он умирает", - медленно произнес Гарри. "Но он не может быть настолько болен, если ему удалось подняться сюда..."

"Мой брат - личный помощник Крауча", - сообщил Сириусу Рон. "Он говорит, что Крауч страдает от переутомления".

"Пойми, он действительно выглядел больным, когда я видел его в последний раз вблизи", - медленно произнес Гарри, продолжая читать историю. "В ту ночь, когда мое имя прозвучало из кубка..."

"Думаю, отчасти это был откровенный шок", - рассуждал я. "Представьте себе его удивление, когда из Огненного кубка выскочил четвертый лист бумаги. Вы видели Дамблдора - он просто трусил. Единственный, кто воспринял это хотя бы отдаленно нормально, был Бэгмен, и я думаю, что он просто любит неожиданности".

"Я ничего не знаю о Бэгмене, кроме того, что он был битером в "Уимборнских осах", - сказал Сириус, вышагивая. "Какой он?"

"Он нормальный", - сказал Гарри. "Он все время предлагает мне помочь с Тривизардным турниром".

"Правда?" - сказал Сириус, нахмурившись еще сильнее. "Интересно, зачем ему это?"

"Говорит, что я ему приглянулся", - сказал Гарри.

"Хм", - сказал Сириус, выглядя задумчивым.

"Он был очень обеспокоен тем, что ты опоздал на второе задание", - вспомнил я, а потом вспомнил, как он бегал и делал ставки на чемпионате мира по футболу. "Ты не думаешь, что это потому, что он поставил на тебя деньги?"

"Мы видели его в лесу незадолго до появления Темной метки", - сказала Гермиона Сириусу. "Помнишь?" - обратилась она к Гарри и Рону.

<http://tl.rulate.ru/book/48340/3539021>